

Сон не приходил той ночью. Голова была переполнена мыслями. Каждый раз, когда я закрывал глаза, я оказывался на поле, мяч под ногой, а соперники окружали меня со всех сторон.

Все мои достижения, награды, слава и богатство зависели от моих навыков. И за 90 минут я потерял всё. Лучше бы это была травма, завершившая карьеру, чем потеря моей идентичности.

Я никогда больше не увижу их. Моя семья. Мои друзья. Мои товарищи по команде.

Знакомые лица мелькали в моей голове.

Слабая боль распространялась из груди. Я положил руку на грудь и клялся, что каждый удар сердца напоминал мне о моей смерти. Боль утихла — в какой-то степени — но её тень навсегда останется со мной.

Какая нелепая ситуация...

Я попробовал найти своё имя в Google. 'Жаир Кампиньо'. Никаких новостей о моей смерти. Никаких новостей обо мне вообще. Даже мои товарищи по команде не существовали 'здесь'.

Что хуже всего? Не только они не существовали, но и каждый профессиональный игрок, с которым я сталкивался в своей карьере.

Они никогда не рождались. Пока, по крайней мере. Вернее, это неправда. Я не был в прошлом, современность этого дома подтверждала это. Даже если бы я оказался в прошлом, невозможно, чтобы такие имена, как Роналдо и Зидан, не появились.

Это мог быть либо сон, что маловероятно, либо параллельное измерение, зеркальная реальность... или, в худшем случае, это всё лишь плод моего воображения, и я на самом деле прикован к стулу в психиатрической больнице.

'Чёрт.'

Я не мог сидеть на месте, иначе бы я варился в своей одиночестве и безумии всего происходящего. Я мог справиться с большинством проблем с холодной головой, но они должны быть логичными. Как я должен был справиться с этим?

Я сполз с кровати, выпрямил ноги, согнул локти и начал делать отжимания.

Один.

Два.

Три.

...

Четыре?

Моя подбородок ударился о холодный, твёрдый пол.

Я сильно недооценил, насколько слабым было это тело. Оригинальный Дэ Хо не знал бы значения слова 'упражнение', даже если бы оно ударило его молотом. Я поднялся и продолжил.

Один. Два. Три. Четыре. Пять... и снова на пол.

'Ну... прогресс.'

Удивительно, это тело компенсировало свою слабость невероятной выносливостью. Я чувствовал, что мог бы продолжать всю ночь. Да, руки болели, но не было той усталости, которая заставляет лечь и отдохнуть. Это было действительно интересно.

—⇒ □□□ ⇐—

Точка зрения Чон Ын Ха:

— Иди скорее, дорогая! — Йонг Гу смеялся, глупо улыбаясь. Его очки в золотой оправе отражали тусклый свет комнаты, специально приглушённый для создания романтической атмосферы, идеальной для ночных 'занятий'.

"..."

Несмотря на все усилия, Ын Ха не могла перестать думать о недавнем поведении Дэ Хо. Никогда не было момента, когда его улыбка не освещала комнату. Хорошая улыбка, скрывающая отсутствие коварства. В его душе не было порока.

Даже когда он был грустен или расстроен, это было легко заметить. Первым признаком обычно была надутые губы.

А когда он был действительно, действительно подавлен, он сжимал кулаки и сдерживал слёзы. Это происходило в ночи, когда ему снились родители. Объятие было лучшим лекарством, как она делала много раз в прошлом, чтобы успокоить его.

Он носил свои эмоции на рукаве. И все его за это любили.

Он был очаровательно наивен и честен до беспредела.

Он был... как ребёнок, который никогда не вырастет, навсегда застряв в младенческой фазе.

Сегодня она сама видела признаки его взросления. Дэ Хо был молчалив, его поведение осторожно, как будто он встретил их впервые. Возможно, это можно было бы объяснить чем-то другим; она не хотела делать поспешных выводов. Однако, без сомнения, что-то действительно изменилось.

— Да ладно тебе, куда ты уходишь?

— Я пойду проверю Дэ Хо. Он сегодня был странный. Боюсь, что-то случилось, — сказала она слабо, отводя глаза, когда увидела возбужденность мужа.

— Он уже взрослый мальчик! С ним всё в порядке!

Она почесала щёку. — Я просто хочу убедиться, что с ним всё хорошо... ха-ха, я скоро вернусь, ладно? —

Йонг Гу остался ошеломлённым, наблюдая, как Ын Ха закрывает дверь с извиняющейся, смущённой улыбкой.

...

Она глубоко вздохнула, положив руку на грудь. На её лице появилась унылая улыбка. Йонг Гу мог быть весьма упрямым, что было понятно, учитывая, что ему предстояло отправиться в командировку на следующий день. Она когда-то любила его. Когда не знала, как может быть лучше. Когда не знала, что он изменял ей во время одной из командировок.

Ирония, как идеальная семья может иметь такое пятно за полированной оболочкой лжи.

Ын Ха откинула прядь каштановых волос с глаз и тихо, на цыпочках, начала подниматься вверх. Её длинные, оголённые ноги покрывали большое расстояние между шагами.

Проходя мимо комнаты Су А, она кратко услышала яростное постукивание пальцев по клавиатуре. 'Этот ребёнок снова задерживается допоздна.' Она покачала головой в раздражении. Комната Мии, напротив, не издавала ни звука. Она на мгновение задумалась, не проверить ли и её, но это было не срочно.

И вот, комната Дэ Хо предстала перед ней. Половина двери была окутана тьмой, другая половина была тускло освещена лунным светом.

Ын Ха осторожно постучала пальцем по деревянной поверхности. Она осознала, что этого могло быть недостаточно, чтобы её услышали, но в то же время не хотела разбудить его, если он спал.

Ын Ха осторожно постучала в деревянную дверь. Стук был едва слышен, но она не хотела разбудить Дэ Хо, если тот спал.

Не дождавшись ответа, она постучала чуть сильнее. На этот раз стук эхом отозвался по ту сторону двери, и Ын Ха была уверена, что Дэ Хо услышал бы его, если бы не спал.

Она терпеливо ждала звука приближающихся шагов, но тщетно. Задумавшись на мгновение, Ын Ха прислонилась ухом к двери, надеясь уловить хоть какой-нибудь звук.

<http://tl.rulate.ru/book/101998/4387409>